

Рецензия на книгу:

**Кретинин А. Е. Новониколаевск – Новосибирск: одна судьба на двоих.
Новосибирск: Советская Сибирь, 2010. 530 с.**

Последние примерно 15 лет изучение прошлого Новониколаевска – Новосибирска переживает своеобразный бум, связанный с появлением разнообразных изданий, среди которых следует особо отметить, как своеобразные реперные точки, городскую энциклопедию [Новосибирск. Энциклопедия, 2003], книги И. Ф. Цыплакова [1997, 2001], двухтомник «Новосибирск – Новониколаевск. История города» [2005; 2006], исследование В. Н. Шумилова по истории НАПО им. В. П. Чкалова [2009]. Достойное место в этом перечне безусловно займет рецензируемое издание, ставшее своеобразным реквиемом по безвременно (41 год) ушедшему от нас общественному деятелю и журналисту. Данное обстоятельство заставляет откорректировать жанр классической рецензии, предусматривающей постановку дискуссионных вопросов, выявление недоработок и формулировку пожеланий автору в плане продолжения исследования. Остановлюсь только на специфических моментах книги, поскольку это имеет прямое отношение к дальнейшей разработке краеведческой проблематики, и на ошибках, о которых должны знать читатели, дабы не воспринять их как истину.

Определяя жанр издания, автор замечает: «Эта книга – не справочник. И тем более не историческое исследование. Скорее, ее можно было назвать “сборником городских анекдотов”, возникшим “от обиды”. Обиды на непонятный “неинтерес” большинства профессиональных историков к одному из самых интересных городов страны. Я намеренно не пользовался материалами архивов – только публикациями в книгах, газетах, журналах» (С. 9). В этом своеобразном «credo» присутствует явное противоречие

между упреком в адрес профессиональных историков, ангажированным игнорированием архивов и активным использованием материалов этих историков, написанных, в том числе, на базе выявленной в архивохранилищах информации, опубликованных в книгах, газетах и журналах.

Мы имеем дело с историческими очерками, основным источником для которых стали материалы энциклопедии города Новосибирска. У А. Е. Кретинина сложное отношение к ней. С одной стороны, справочное издание постоянно, и иногда справедливо, критикуется за ошибки, лакуны, полное отсутствие информации. С другой – именно оттуда заимствуются сюжеты и фактический материал с ошибками, которые усугубляются автором.

Так, по поводу героических деяний машиниста-новатора Н. А. Лунина в статье Г. В. Григорьевой в названной энциклопедии сообщается: «В годы Вел[икой] Отеч[ественной] войны выполнял особые задания Наркомата Путей Сообщения (НКПС): к разгрому немцев под Москвой доставил эшелон угля весом 5 000 т. при норме 1 250 т (5.12.1941). Возил продовольствие блокадному Ленинграду» [Григорьева, 2003. С. 498]. А вот как этот сюжет представлен Кретининым: «В декабре 1941 года “лунинская бригада” привела из Новосибирска в Москву состав с углем весом 5000 тонн. И это при том, что нормативы были в то время – не более 1 250 тонн. Однако Москва задыхалась без топлива, и главным стало слово “надо”. Почин был подхвачен, 45 тысяч железнодорожников освоили новаторские приемы и методы “луинцев”, облегчая снабжение фронта и топливом, и боеприпасами» (С. 57). В первои-

точнике не указывается, куда был доставлен эшелон с углем. И «лунинское движение» не было связано с повышением веса перевозимых составов, а заключалось «в выполнении текущего ремонта паровоза силами паровозной бригады, а не ремонтной бригады» [Великая Отечественная война..., 1985. С. 421].

В предисловии редакционно-издательской группы, подготовившей издание, декларируется: «Краеведение – вещь благодарная. Уже изначально кажется, что все в ней должно быть скучно, мелко» (С. 5). Я не согласен с подобным утверждением. В локальной истории применительно к Сибири появилось и закрепилось целый ряд направлений, успешное функционирование которых невозможно без участия краеведов. Прежде всего – это подготовка обобщающих энциклопедических, биографических и справочных изданий универсального и исторического характера, посвященных отдельным территориально-административным образованиям, городам и людям. Вместе с тем повседневная практика предъявляет к ученым и краеведам более жесткие требования. Суть одного из них четко сформулировала Н. М. Дмитриенко: «Без кропотливого собирания и изучения конкретных исторических фактов, без их разработки локальной истории не обойтись. И сейчас, полагаю, это самая насущная задача» [1996. С. 47].

Рецензируемый издательский проект представляет сборник из 177 исторических очерков по истории Новониколаевска – Новосибирска, отобранных автором, а до этого опубликованных в 2010-е гг. в газетах «Еженедельный город», «Новосибирский обозреватель». Касаются они разных сюжетов и героев дореволюционной, советской и постсоветской жизни городского поселения, пронизанных любовью и гордостью за родной город и его неординарных обитателей. В очерках журналист явно преобладает над историком, и по части исторической составляющей имеются претензии. Зачастую отдельные персонажи «привязаны» к Новосибирску вскользь упомянутыми незначительными фактами их жизненного пути (В. Н. и А. Н. Пепеляевы, А. А. Власов, В. И. Мальцев, Я. Г. Блюмкин, П. П. Иванов-Ринов и др.) для пространных рассуждений по отечественной истории. Например, о «власовской» Русской освободительной армии (РОА), «первого не только политиче-

ского, но и вооруженного органа сопротивления режиму со времени Белой армии» (С. 61).

Явное преобладание разоблачительно-назидательной публицистики отразилось на исторической составляющей очерков. Начнем с элементарных ошибок и искажений. Выдающийся архитектор А. Д. Крячков позиционируется как «декан архитектурной специальности» (С. 73), генерал В. Г. Болдырев презентуется как «заведующий [начальник] Николаевской академии [Генерального штаба]» (С. 130), Евдокия Ковальчук (Дуся) трансформируется в Екатерину (С. 158), в системе дореволюционных органов местного государственного управления создается новая структура – губернское полицейское управление (С. 85–86), в армии появляются «артиллерийские батальоны» (С. 264).

Не приезжал вместе с И. В. Сталиным в январе 1928 г. в Новосибирск «всесоюзный староста» М. И. Калинин и не выступал он «с балкончика дома на перекрестке улиц Советской и Горького» (С. 59). Не мог за четыре года (1896–1900) пребывания в должности начальника губернии генерал-майор Асинкрит Асинкритович Ломачевский перестроить центр Томска, не был он инициатором создания в 1896 г. и председателем местного Общества содействия физическому развитию. Губернатор поддержал инициативу врача Владислава Станиславовича Пирусского и не препятствовал проявлению общественной инициативы. И название улицы в честь высокопоставленного чиновника (Асинкритовская) в Новониколаевске («улицу называли очень мило и домашнему» (С. 82) можно квалифицировать как своеобразную форму лести. Загулина же в форме вопросительного знака вместо даты смерти Ломачевского в энциклопедии свидетельствует о существовании еще одной не установленной детали из истории города, которую можно прояснить только научным поиском в архивах и библиотеках.

К счастью, количество подобных огрехов для пятисотстраничного фолианта незначительно и они существенно не влияют на его положительное восприятие. Оно усиливается богатством иллюстративного материала, имеющего самостоятельное познавательное значение. По отдельным объектам и сюжетам фотографии и открытки повторяются,

но ничего страшного в этом я не вижу, поскольку дают возможность с разных ракурсов посмотреть, как выглядел город и его строения в разные годы. Но вот один фото-портрет якобы «А. А. Власова до перехода на сторону немцев» (С. 409) приводит в состоянии изумления. На нем изображен отдаленно похожий на генерала-изменника военный в очках, мундире с маршальскими погонами, звездой Героя Советского Союза, орденами, медалями, в том числе орденом Победы. Учитывая, что Власов сдался в плен в июле 1942 г., а погоны в Красной Армии ввели в январе 1943 г., не был он Героем Советского Союза и кавалером воспроизведенных на фото орденов (орден Победы был учрежден в ноябре 1943 г.), можно утверждать, что мы имеем дело с фотомонтажом. Непонятно, зачем при подготовке издания его отобрали и воспроизвели в тексте, тем более, что А. Е. Кретинин указал точную дату пленения (добровольную сдачу в плен) командующего 2-й Ударной армии – 12 июля 1942 г.

В целом, высоко оценивая вклад книги А. Е. Кретиной в городоведческую проблематику и разработку истории Новосибирска, хотел бы в очередной раз призвать к тесному сотрудничеству краеведов и ученых, тщательному анализу собранного фактического материала и учету совокупности всех выявленных источников.

Список литературы

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. М., 1985.

Григорьева Г. В. Лунин Николай Александрович // Новосибирск. Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Дмитриенко Н. М. Стремясь к синтезу – не утратить частностей // Сиб. старина (Томск), 1996. № 11.

История города. Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. Новосибирск, 2005. Т. 1; 2006. Т. 2.

Новосибирск. Энциклопедия. Новосибирск, 2003.

Цыплаков И. Ф. Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997.

Цыплаков И. Ф. Имя на карте города. Новосибирск, 2001.

Шумилов В. Н. Новосибирск. От И-16 до Су-34. Самолеты авиазавода им. В. П. Чкалова. Новосибирск, 2009.

М. В. Шиловский

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Новосибирского государственного университета,
заведующий сектором
истории конца XIX – начала XX в.
Института истории СО РАН
E-mail: kapital@history.nsc.ru

Материал поступил в редколлегию 25.04.2011